

В жанре мистификации

Блестящим гала-концертом в Кремлевском Дворце завершился цикл вечеров классического балета, посвященный творчеству балетмейстеров Натальи Касаткиной и Владимира Василева. В рамках этих празднеств в Центральном Доме актера состоялись просмотры видеофильмов-балетов с участием и в постановке юбиляров с комментариями Вадима Гаевского, Натальи Черновой, Бориса Львова-Анохина. Открытием фестиваля стало выступление Екатерины Березиной в партии Китри в "Дон Кихоте". Многие балетоманы и знатоки впервые увидели ее, она понравилась, о ней заговорили.

А виновники торжества показали свою премьеру — "Даму с камелиями". Сюжет этот уже стал хрестоматийным. Существуют великие образцы, достойные подражания, — фильм с Гретой Гарбо в главной роли, фильм-опера Франко Дзеффирелли с Пласидо Доминго и Терезой Стратас, наконец, тончайшие хореографические драмы Джона Ноймайера и Фредерика Аштона. Благодатная для постановки тема, любимая зрителем, для перенесения ее на балетные подмостки требует от хореографов безупречного чувства стиля, понимания психологических нюансов взаимоотношений героев, высочайшей культуры сценического повествования. К сожалению, этими качествами не отличается версия Касаткиной и Василева. В балете отсутствует логика сценической драматургии, сказывается и незнание нравов и обычаев людей той эпохи. А скудная и однообразная хореография представляет собой набор набивших оскомину классических па. Основа лексики — бесконечные гран пируеты, ита-

льянские фуэте на полупальцах, топтание вокруг себя на пятках негнувшихся ног, смыкающиеся колени завернутых поз, жете по кругу... Действие разыгрывается то на огромной лестнице, то на корабле, где увлеченно играют в теннис; здесь представлена вилла и курортный городок, Парижская Опера и турецкие бани. Веселый канкан и светские танцы в цилиндрах кочуют из салона в грязелечебницу. Античные герои — Аполлон, Альцеста и Харон — внезапно появляются внутри спектакля. Эта почти гамлетовская "мышловка" отчего-то очень напоминала театр марионеток из "Дон Кихота". Сама же Маргарита Готье почему-то стала поборницей нудизма и в окружении своих друзей, размахивающих ручками и ножками, плещется с Арманом в волнах прохладной реки. А то вдруг она превращается в вакханку. Было и трагическое. На водах в окружении голых, прикрытых простынями (в спектакле это символ чехотки) и в полотенцах, обмотанных вокруг головы, умирает, сотрясаясь от кашля, молодая девушка (не Маргарита). Еще одним неожиданным и таинственным персонажем балета предстает ... могила Маргариты Готье. Словно детская коляска на колесиках она лихо разъезжает туда-сюда по огромной сцене. А по либретто "в предсмертном бреду Маргарита у своей могилы прощается с Арманом".

Вдобавок, аранжированная Павлом Сальниковым музыка оперы Верди "Травиата" лишилась "трехмерности" звучания, возвышенности и сентиментальности. Да и хореографические эпизоды не соотносятся с настроением музыки, порой противоречат ей: так, на мелодии последней встречи Армана и Маргариты в балете идет свадьба сестры Армана Бланш и сына Генерала Жоржа. А иногда кажется, что балетмейстеры просто путают Верди с Оффенбахом.

Я всю эту мешанину, признаюсь, переварить не смог. Но моя коллега не без иронии прокомментировала: "Это первая мистификация за всю историю русско-советского балета. Уверена, любители прекрасного будут недовольны. Язывательный юмор Касаткиной и Василева поймут не все. Что ж, таков удел всех новаторов".

Р.С. Критические замечания не относятся к исполнителям главных партий — Вере Тимашовой и Александру Горбачевичу: они сделали на сцене все от них зависящее.

Александр ФИРЕР

Фото Дмитрия КУЛИКОВА